Смоляк Григорий Викторович – начальник департамента внутренней политики аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе (г. Хабаровск). Тел. (4212) 39 40 20.

Молодежная политика и ресурсы самоорганизации населения Дальнего Востока России: постановка проблемы

Ключевые слова: социальная самоорганизация, молодежная политика, воображаемое сообщество, формальные и неформальные институты, социальная среда.

В статье исследуются основные направления государственной социальной политики по отношению к молодежи на Дальнем Востоке России, выявляются проблемы, связанные с особенностями самоорганизации данной социальной группы.

До самого недавнего времени социальное строительство на Дальнем Востоке осуществлялось средствами жесткой социальной инженерии [1]. Население региона выступало, прежде всего, как объект социального воздействия, но не как совокупность социальных субъектов. Его собственные ресурсы самоорганизации, его первичные социальные структуры (ассоциации дачников, охотников и рыболовов, иные формы социально-профессиональной и социально-территориальной самоорганизации), практически никак не учитывались в процессе социального строительства. Сведение социального к легальному не только затрудняло управление социальными процессами, но и разрушало у населения ощущение «дома», способствовало миграционной готовности. Если в годы советской власти это явление компенсировалось масштабными потоками переселенцев, которые приезжали в регион, то сегодня отток населения становится серьезной угрозой национальной безопасности России в этой части страны. Особенно остро этот процесс сказывается в сфере молодежной политики.

Решение проблемы закрепления в регионе населения трудоспособного возраста напрямую связано с развитием молодежной политики, социально-экономическими и социально-политическими условиями взросления, сформированными в регионе [2]. Именно от этой группы зависит, каким станет регион завтра. Молодежь – это социально-демографическая группа, которая наиболее склонна к выработке собственных оснований для самоорганизации [3]. Эти основания могут как противостоять официально навязываемым структурам, так и поддерживать их. В первом случае мы получаем мощный ресурс асоциального поведения и межпоколенческий конфликт, который еще более осложняет социально-демографическую и миграционную ситуацию в регионе, во втором случае – мощный ресурс самоорганизации и мобилизации населения, прежде всего, его молодежного

сегмента. Как складываются и как могли бы складываться отношения этих форм социальной организации («естественной» и «внешней») мы и рассмотрим в настоящей работе. При написании работы использовались данные официальной статистики по региону, нормативные документы, регулирующие молодежную политику государственных органов, вторичные данные, результаты авторского эмпирического исследования, проведенного в городе Хабаровске среди молодых людей (16 – 25 лет). Выборка репрезентативна по полу, возрасту, уровню образования (виду обучения) [4].

Численность молодежи в Дальневосточном федеральном округе на 1 января 2009 года составляет 1842,4 тысяч человек (28,6% всего населения округа). Распределение по субъектам федерации Дальневосточного федерального округа этой группы выглядит следующим образом (см. табл.1).

Таблица 1

Численность молодежи Дальневосточного федерального округа в возрасте 18 – 30 лет по состоянию на 1 января 2009 г.

№ п/п	Субъект федерации	Численность, тыс. чел.	% от общей численности населения
1	Амурская область	255,8	29,4
2	Еврейская автономная область	57,4	31,0
3	Камчатский край	99,8	28,9
4	Магаданская область	42,9	25,7
5	Приморский край	565,4	28,3
6	Республика Саха (Якутия)	139,7	27,1
7	Сахалинская область	285,1	30,0
8	Хабаровский край	381,1	27,2
9	Чукотский автономный округ	15,1	27,7
	Итого:	1842,4	28,6
	Численность населения в ДФО	6446,4	100,0

В целях реализации государственной молодежной политики в субъектах федерации округа продолжается работа по совершенствованию нормативно-правовой базы отрасли, развитию молодёжного общественного движения, продолжается формирование молодежной инфраструктуры. Можно выделить два основных блока молодежной политики [5]. Первый блок связан с созданием материальной базы для молодежи, молодых семей. Второй блок связан с идейно-воспитательной работой, определением параметров социализации. Основными направлениями государственной молодежной политики в регионе выступают: поддержка молодежи в сфере трудоустройства и приобретения жилья, поддержка молодых семей,

государственная поддержка молодежных организаций и объединений, обеспечение возможности получения качественного образования, проведение патриотической воспитательной работы.

«Материальный блок» молодежной политики реализуется в регионе достаточно успешно. В рамках поддержки молодой семьи в субъектах федерации округа ведется работа по разработке нормативной базы и совершенствованию механизма обеспечения жильем молодых семей. По имеющимся данным, в федеральном округе 869 семей улучшили жилищные условия в 2006 – 2007 году. Активно реализуются программы по обеспечению временной и постоянной занятости молодежи. В Дальневосточном федеральном округе действует 11 молодежных бирж труда – в Камчатском, Приморском и Хабаровском краях, Амурской и Сахалинской областях. В остальных субъектах Федерации округа трудоустройством молодежи занимаются органы занятости населения субъекта, а специальных программ по трудоустройству молодежи не разработано.

Одним из направлений деятельности служб занятости по преодолению безработицы среди молодежи, обеспечивающих материальную и социальную поддержку, является организация общественных работ, предоставление временных рабочих мест для молодежи, испытывающей трудности в поиске работы. В 2007 году в округе 66125 человек было охвачено формами временной занятости. При этом, на учете в службе занятости состояло 6046 выпускников высших, средних специальных учебных заведений.

Внешне и второе ключевое направление работы выглядит не хуже. Во всех субъектах федерации округа работа по патриотическому воспитанию молодежи осуществляется в соответствии с государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006 – 2010 годы», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.07.2005 г. № 422, и разработанными на ее основе региональными целевыми программами. В регионах разработана нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность по совершенствованию патриотического воспитания молодежи. В информации, представленной органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, представлены итоги работы по всем направлениям названной программы. В рамках реализации историко-патриотических мероприятий укрепляются шефские связи образовательных учреждений, молодежных объединений с Советами ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранами боевых действий и воинскими подразделениями. К сотрудничеству с региональными органами исполнительной власти привлекаются также казачьи общества, подразделения МЧС, Советы РОСТО. В Дальневосточном федеральном округе сеть кадетских образовательных учреждений представлена в восьми субъектах федерации. В Республике Саха (Якутия) с 1993 года функционирует кадетская школа-интернат в г. Якутске, с 2004/2005 учебного года кадетская школа действует в Приморском крае (г. Владивосток) в структуре технического университета, а также в Хабаровском крае, Сахалинской области. В Амурской области, Камчатском крае,

Еврейской автономной области имеются отдельные кадетские классы в составе общеобразовательных учреждений. В Чукотском автономном округе на протяжении шести лет действует договор управления образования и военкомата округа с Омским кадетским корпусом по конкурсному отбору кандидатов для дальнейшего обучения в кадетском корпусе и поступления выпускников в Калужское артиллерийское училище. В период весеннего и осеннего призывов организуются социально-патриотические акции («День призывника», «Подарок воину», «Патриот России»), в ходе которых проводятся консультации допризывной молодежи по вопросам призыва, выставки военного оружия и техники, показательные выступления военно-патриотических клубов, вручаются памятные подарки призывникам и военнослужащим.

В период летней оздоровительной кампании на базе воинских частей организуются профильные лагеря патриотической направленности для старшеклассников. В 2007 году на территории Дальнего Востока работало более 300 таких объединений. В них отдыхали и получали навыки воинской службы около 15 тысяч подростков. Ежегодно на базе Всероссийского детского центра «Океан» в г. Владивостоке проводится целевая смена «Сильные люди» для лучших представителей военно-патриотических клубов, объединений, кадетских классов Дальневосточного федерального округа. С целью повышения интереса к военно-прикладным видам спорта проводятся многочисленные спортивные соревнования и первенства, военно-спортивные игры «Зарница», «Территория» и др. Активно проводится поддержка молодежных общественных организаций. В Дальневосточном федеральном округе 1137 молодежных общественных объединений, что составляет 15% от общей численности общественных организаций, зарегистрированных в округе.

Тем не менее, анализ показывает, что ситуация с положением молодежи остается сложной. Несмотря на некоторый рост численности участников общественных объединений в Дальневосточном федеральном округе, основными проблемами детского и молодежного движения по-прежнему остаются: разобщенность, отсутствие перспективного планирования, слабая материальная база, отсутствие системы отбора и подготовки актива. При опросе молодых людей в городе Хабаровске в 2008 году (n = 327) менее 23% респондентов хотели бы участвовать в общественных объединениях. Однако при конкретизации вопроса («Готовы ли Вы регулярно посещать мероприятия клуба?», «Хотели бы Вы участвовать в акциях по благоустройству района?» и др.) число потенциальных желающих снижалось до 8%. Более 65% опрошенных воспринимают участие в городских акциях как «повинность».

Все это сказывается и на электоральном поведении. Молодежь является активной и мобильной категорией населения. Однако политическая, в том числе электоральная, активность молодежи остается недостаточно высокой. Уровень участия молодых граждан в общественно-политических процессах не соответствует уровню их вовлеченности в процессы социально-

экономической жизни. В Дальневосточном федеральном округе доля молодых людей, принявших участие в выборах в 2007 году, по имеющейся информации, составила 34%. Самый низкий показатель участия молодежи в выборах в Магаданской области – 20,2%, Еврейской автономной области – 22,4%, Сахалинской области – 23,5%.

Все более четко проявляется иждивенческая установка молодых людей по отношению к государству и легальным формам социальной активности. Так, в ходе упомянутого выше опроса, 47% респондентов считали, что условием их участия в общественной жизни могут быть только материальные блага или карьерный рост. Более 50% респондентов уверены, что государство обязано оказывать им безвозмездную материальную помощь. При этом, почти 40% респондентов затруднились с ответом на вопрос о том, какие обязанности они несут по отношению к обществу и государству.

Подобное отношение фиксировалось и другими исследователями [6]. Достаточно много выдвигается и объяснений подобных результатов, причем, не только на Дальнем Востоке России [7]. Как правило, речь идет или о влиянии общего состояния социума на молодежь, или о необходимости усилить идеологическую работу с данной группой. Сами формы работы при этом предметом рефлексии не становятся. Проблема состоит, на наш взгляд, как раз в том, что сами формы работы ориентированы на «воображаемое сообщество» (молодежь) [8], характеристики которого исследованы предельно слабо. Точнее, слабо обоснована применимость этих характеристик для данного сообщества. Как правило, исследователь занимает по отношению к сообществу внешнюю позицию (он старше, имеет иной социальный опыт и иную систему ценностей). Соответственно, предметом исследования выступает наличие этой (исследователя) системы ценностей в изучаемой социально-демографической группе. В результате, работа довольно много говорит об исследователе, но предельно мало об исследуемом объекте. Сформировавшаяся, во многом мифогенная, картина и становится основанием для реализации молодежной политики. В то же время, реальные процессы в молодежной среде протекают вне ее русла, приобретая, зачастую, асоциальные черты.

Чтобы преодолеть этот разрыв и необходимо исследование реальных (не навязанных, а естественно возникающих) форм молодежной самоорганизации. В качестве таких форм можно рассматривать территориальные объединения молодых людей (дворы, улицы), ролевые клубы, музыкальные и иные творческие структуры. Так, в городе Хабаровске достаточно многочисленной и влиятельной группой молодежи выступают: участники рок-движения, «ролевики», движения КВН, иные неформальные объединения. Сетевой (не иерархический) тип организации этих структур не выступает препятствием для реализации государственной политики. Напротив, возникает возможность, работая с лидерами сетей (агентами влияния), оказывать существенное воздействие на молодежную среду в целом.

Сегодня молодежные организации и сама молодежная среда существуют в непересекающихся плоскостях. Лидеры организаций, практически, не известны самим молодым людям. Так, в ходе опроса только 12 респондентов смогли назвать руководителей краевых молодежных организаций Хабаровского края. В то же время, практически, каждый третий опрошенный называл лидеров хабаровских рок-групп, участников команды КВН, тренеров популярных спортивных секций. Упор на превращение неформальных лидеров в агентов влияния государства позволит качественно изменить сам подход к работе с молодежью, сделать молодых – основой для формирования стабильного населения в регионе, основой социальной самоорганизации.

Литература и источники:

1. Кузнецов, М. Социальная инженерия и социальные хакеры / М. Кузнецов, И. Симдянов. – СПб. : БХВ-Петербург, 2007. – 358 с.

2. Бляхер, Л. Е. Концептуальные основания региональной социальной политики / Л. Е. Бляхер, С. А. Левков. – Хабаровск : Хабаровское книжное издательство, 2005. – 234 с.

3. Ильин, В. И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса. Социальная структурация повседневности общества потребления / В. И. Ильин. – СПб. : Интерсоцис, 2007. – 294 с.

4. Исследование <Молодёжь г. Хабаровска и социальная активность>, 2009 г. (n=327). Генеральную совокупность составляли школьники старших классов и студенты, обучающиеся в вузах г. Хабаровска, постоянно проживающие в г. Хабаровске. Тип выборочной совокупности – многоступенчатый, квотный, случайный на этапе отбора респондентов. Научный руководитель – д-р социол. наук, С.А. Левков.

5. Государственная молодежная политика в законодательстве Российской Федерации : сборник документов. Ч. I – III / под общей редакцией В. А. Лукова. – М. : Социум, 2000. – 167 с.

6. Березутский, Ю. В. Ценностно-мотивационный потенциал молодежи региона: социологический аспект : II Всероссийская научная конференция «Сорокинские чтения» / Ю. В. Березутский. – М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005.

7. Положение молодежи в России. Аналитический доклад по заказу ЮНЕСКО. – М. : Издательсий комплекс «Машмир», 2005. – 168 с.

8. Anderson, B. Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism / B. Anderson. – Verso Books, 1991. – 224 p.